

Хирузен покачал головой и сказал: "Возможно, мы не союзники и даже в хороших отношениях, но мы не собираемся начинать войну с тобой. Другие могут не согласиться со мной, но с моей точки зрения, ты хочешь держать нас подальше от своей спины так долго, как только сможешь. Кроме того, ясно, что ты не стремишься отомстить Конохе, и я не могу придумать ничего внутри Конохи, чего бы ты хотел, но уже не взял или не попросил."

"Это может быть интересно, ведь с ним я могу втянуть Коноху в любой серьезный конфликт, если правильно разыграю свои карты", - подумал Курама.

"Ты же знаешь, что у меня будет полевой день в Конохе при первых признаках предательства в течение следующих 10 лет, верно? Коноха не может играть со мной в игры и уходить при первых признаках неприятностей, потому что я могу гарантировать, что будут неприятности", - сказал Курама.

- Ты хочешь сказать, что будешь создавать проблемы? Мы уже знаем, мы не дураки, ты собираешься доить наше присутствие в Узу на протяжении всех следующих 10 лет. Минато уже предполагает, что из-за тебя может начаться большая война, - ответил Хирузен.

- Отлично, добавь полную копию библиотеки твоего клана к нашей сделке, в дополнение, конечно, к тому, что Энма передаст мое сообщение." - Сказал Курама.

Хирузен вытащил из-за пазухи три свитка и осторожно извлек их содержимое на землю.

Курама встал, потянулся и взмахнул рукой с нужными печатями: "Гедо: Ринне Тенсей но дзюцу." Царь ада немедленно поднялся с земли с широко открытым ртом, выпуская три души с необходимой жизненной силой к трем мертвым телам.

Хирузен встал, поклонился Кураме и прижал к себе три оживших тела, как только они сделали свой первый вдох, он шарахнулся прочь в вихре листьев. Энма сделал то же самое, быстро поклонился и вернулся на родину.

Ночь прошла спокойно, никто не беспокоил Кураму, кроме его отца, который ворчал на него за распространение Ниншу в Нео-Узусиогакуре.

Наступил двенадцатый день октября, но ничего примечательного не произошло. 13-го числа Курама начал беспокоиться. Он не беспокоился о том, что Кушина еще не вернулась, нет, он сосредоточился на северо-востоке своего местоположения, его ожидаемая партия, которая перестала двигаться, но они еще не были достаточно близко. Он нервно расхаживал взад и вперед, как голодный зверь, ожидающий, когда добыча наконец окажется в пределах его досягаемости.

Кушина прибыла поздно вечером с Наруто, привязанным к ее груди. Она заметила беспокойство Курамы, она бы подумала, что это из-за того, что она вернулась поздно, если бы он смотрел в сторону Конохи, но это было не так.

- Что случилось?" - Спросила Кушина, стоя рядом с Курамой.

- Они снова начали двигаться. Скоро они окажутся в пределах досягаемости, которую не смогут преодолеть, и отступят достаточно быстро." - Сказал Курама, когда волосы на его спине начали подниматься от волнения.

- Кто это?" - Спросила Кушина.

Курама не ответил ей, он просто присел на четвереньки, и его ухо торчало вверх, как два копыя.

Кушина начала волноваться и отодвинулась подальше от него, все признаки говорили ей, что он вот-вот отправится на охоту.

Время шло, и Курама оставался на своем месте в полной неподвижности, его хвосты были обернуты вместе, как смерч, образуя большой хвост. В мгновение ока Курама оставил кратер под собой, когда он прокачивал чакру через свои конечности для всплеска стартовой скорости. Курама был подобен ракете, когда он мчался через все по прямой линии, его добыча в пределах досягаемости, больше нет отступления или бегства, есть только охота.

Другая сторона могла чувствовать невероятную конструкцию чакры, направляющуюся в их сторону, их датчик с дрожащими губами сказал им, что он нападет на них в любой момент. Их предводитель выругался и понял, что у него нет времени на раздумья, он начал полностью трансформироваться, так как не было времени расставлять ловушки.

Курама не замедлился, когда почувствовал опасную чакру, он хорошо знает, ближайшую к его собственной. Ухмылка Курамы стала шире, когда он использовал свою невероятную скорость, чтобы высоко подпрыгнуть и полностью увидеть Би, превращающуюся в Гюки.

Курама в воздухе переключил передачу, белый мех сменился темно-оранжевым, как водяная волна, начинающаяся от его лица до самых хвостов, его глаза снова превратились в красно-черные щелки. Огромное количество кипящей красной чакры, наполненной ничем, кроме самой темной ненависти этого мира, покрыло правую руку Курамы, когда он упал, готовый ударить кулаком вниз, нацеленным в голову Гюки.

- Сюрприз тебе, пончик-панчер." - Сказал Курама, ударив брата головой о землю. Курама мгновенно развернулся и пнул Гюки задними ногами, отчего тот отлетел назад.

- Семь сигнатур чакры и ребенок? Ублюдки", - подумал Курама, посылая импульс чакры из своего тела, который пошатнул всех Шиноби вокруг него и вырубил ребенка.

Курама уклонился от потока чернил, хлынувшего изо рта брата, что мгновенно привело его в ярость.

- Как ты смеешь! Ты докуешь, меня местами осьминога." - Взревел Курама, пытаясь не испортить свой великолепный мех.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1347450>